

doi:10.22363/2313-2337-2017-21-1-83-101

К ВОПРОСУ О БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВСЕМИРНОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

А.Е. Конева

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В настоящее время высказывается множество идей по совершенствованию деятельности механизмов универсальной правозащитной системы, одной из самых амбициозных среди которых можно считать учреждение всемирного суда по правам человека. Предполагается, что создание такого судебного органа позволит решить трудности, с которыми в настоящее время сталкивается данная система, включая ее ключевой компонент — систему договорных органов по правам человека. Однако представляется, что данное предложение должно быть воспринято с осторожностью, поскольку крайне важно не допустить снижения эффективности в работе универсальной правозащитной системы вследствие тех изменений, которые неизбежно будут внесены в ее деятельность в результате создания всемирного суда по правам человека.

В этой связи в рамках данной статьи автор проводит подробный анализ предложения об учреждении всемирного суда по правам человека на вопрос выявления его плюсов и минусов с точки зрения потенциала повысить эффективность функционирования универсальной правозащитной системы, включая договорные органы по правам человека. Автор обозначает основные этапы истории формирования данной идеи, обращая особое внимание на ее развитие в контексте процесса укрепления системы договорных органов по правам человека, а также выделяет и критически анализирует ключевые аргументы, обосновывающие необходимость и эффективность создания всемирного суда по правам человека.

На основе проведенного анализа автор, опираясь на доводы концептуального порядка и соображения, касающиеся практических аспектов реализации предложения, делает вывод о бесперспективности данной инициативы на современном этапе развития универсальной правозащитной системы. Учитывая, что именно недопустимость внесения изменений в правовые основы функционирования договорных органов по правам человека является одной из базовых установок текущего процесса укрепления договорных органов по правам человека, предлагается наиболее эффективный, нежели чем создание всемирного суда, механизм совершенствования системы договорных органов. Данный механизм предполагает принятие мер, направленных на усиление процедур договорных органов, повышение качества принимаемых ими рекомендаций в плане обоснованности и правовой ясности. Такой подход является более гибким и имеет шансы получить гораздо больше поддержки как со стороны самих договорных органов, для которых вопросы компетенции являются наиболее «чувствительными», так и со стороны государств-участников.

Ключевые слова: международное право; права человека; универсальная правозащитная система; система договорных органов по правам человека; всемирный международный суд по правам человека; укрепление системы договорных органов по правам человека; Совет ООН по правам человека; Универсальный периодический обзор

Статья подготовлена в ходе работы по гранту Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых — кандидатов наук по теме «Система договорных органов по правам человека: вчера, сегодня, завтра» МК-1952.2017.6 (научный руководитель — А.Е. Конева).

I. ВВЕДЕНИЕ

Можно с уверенностью констатировать, что на современном этапе развития универсальная правозащитная система требует повышения эффективности деятельности ее механизмов, функционирующих на основе уже сформировавшейся международно-правовой базы. В этой связи высказывается множество идей по совершенствованию универсальных правозащитных механизмов, одной из самых амбициозных среди которых можно считать учреждение всемирного суда по правам человека (далее — ВСПЧ или всемирный суд). Стоит отметить, что в данном исследовании термин «всемирный суд по правам человека» применяется в качестве аналога термина «world court of human rights», широко используемого в западной юридической литературе для обозначения международного суда по правам человека, который будет функционировать на универсальном уровне. Напомним, что в то время как на региональном уровне учреждены и действуют международные судебные учреждения, обладающие юрисдикцией по рассмотрению жалоб на нарушения прав человека, на универсальном уровне такой орган еще не создан.

Инициатива об учреждении ВСПЧ не является новой, она находится на повестке дня мирового сообщества на протяжении десятилетий начиная со второй половины 1940-х гг. [1]. В последнее время эта идея получила развитие в свете процесса укрепления системы договорных органов по правам человека (далее — договорные органы или комитеты)¹ [2]. Высказываются надежды, что создание такого судебного органа позволит решить трудности, с которыми в настоящее время сталкивается система договорных органов, являющаяся, несомненно, важнейшим элементом универсальной правозащитной системы.

Однако представляется, что данное предложение, которое в случае его осуществления привнесет существенные изменения в работу всей универсальной правозащитной системы, должно быть воспринято с осторожностью, поскольку крайне важно оценить его потенциал действительно повысить эффективность данной системы на современном этапе ее развития.

II. ГЕНЕЗИС ИДЕИ О СОЗДАНИИ ВСПЧ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В рамках проведения подробного анализа предложения об учреждении ВСПЧ на вопрос выявления его преимуществ и недостатков с точки зрения возможности повысить эффективность функционирования универсальной пра-

---

¹ Договорные органы — механизмы, состоящие из независимых экспертов и осуществляющие контроль над выполнением государствами-участниками основных международных договоров по правам человека обязательств по данным договорам.

возащитной системы, включая договорные органы, крайне важно обратиться к истории возникновения и развития данной идеи.

В 1947 г. Австралия выдвинула предложение о создании международного суда в области прав человека на универсальном уровне, которое, однако, продемонстрировало отсутствие озабоченности со стороны Австралии по поводу возможности рассмотрения данным судом ситуации с правами человека в государстве в контексте его миграционной политики (так называемая «Белая Австралия»)², запрещающей въезд на территорию государства лиц азиатского происхождения, а также национальных законов, лишаящих коренное население Австралии ряда гражданских и политических прав, включая право избирать [3. Р. 200].

Впоследствии инициативы, подчеркивавшие необходимость создания ВСПЧ, нередко опирались на положительный опыт функционирования региональных международных судов в рамках региональных систем защиты прав человека, в особенности это касается Европейского суда по правам человека, который был учрежден ранее других региональных судебных органов в межамериканской и африканской системах. Так, западные государства, выдвигавшие в начале 1950-х гг. идею о введении в действие на универсальном уровне системы подачи индивидуальных жалоб, в качестве эффективной модели такого суда рассматривали Европейский суд по правам человека [4. Р. 700].

Указанные идеи о создании ВСПЧ не были реализованы, однако в течение последующих десятилетий периодически появлялись на международной арене, тем не менее не получая значительной поддержки со стороны государств.

Рассматриваемая инициатива получила активное развитие в 2011 г., когда правительство Швейцарии при поддержке ряда известных экспертов-юристов по правам человека выдвинуло идею о создании на основе отдельного международного договора постоянно действующего суда, компетентного рассматривать жалобы о нарушениях прав человека, совершенных государствами или негосударственными субъектами, выносить окончательные и обязательные для выполнения решения, предусматривающие конкретные средства возмещения ущерба, понесенного жертвами таких нарушений. Подчеркивалось, что «абсолютно независимый Всемирный суд по правам человека, призванный дополнять, а не дублировать усилия существующих региональных судов, может повысить подотчетность целого ряда различных субъектов в отношении нарушений прав человека»³.

---

² Immigration Restriction Act 1901. Courtesy National Archives of Australia. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C1901A00017>. Дата обращения: 24.10.2016.

³ Доклад Комиссии по защите человеческого достоинства «Защита достоинства: Повестка дня по правам человека». 2011. Режим доступа: <http://www.geneva-academy.ch/docs/projetsPanel%20on%20Human%20Dignity/RUS-ADH%20Human%20Rights-8P.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

Предложение о создании всемирного суда было изложено в проекте Статута ВСПЧ⁴, который сопровождался разработанными к нему комментариями. Авторами данной инициативы, которые вошли в состав Комиссии по защите человеческого достоинства, явились Мэри Робинсон (экс-Верховный комиссар ООН по правам человека), Теодор Мерон (экс-Президент Международного трибунала по бывшей Югославии), а также независимые эксперты системы специальных процедур Совета ООН по правам человека, включая экс-Специального докладчика ООН по пыткам Манфреда Новака, и известные правозащитники из Австрии, Бразилии, Египта, Финляндии, Пакистана, Южной Африки и Тайланда.

С точки зрения авторов проекта Статута, создание ВСПЧ не предполагает внесения изменений в какие-либо уже действующие международные договоры по правам человека. Согласно проекту Статута юрисдикция всемирного суда будет распространяться не только на основные международные договоры по правам человека, но также и на ряд других договоров по правам человека (ст. 5 (1) проекта Статута). Суд сможет принимать и рассматривать индивидуальные сообщения о нарушениях государством прав человека, предусмотренных только теми договорами, участником которых является это государство. Каждому государству будет представлена возможность выбрать те международные договоры, в отношении которых Международный суд может распространять юрисдикцию, включая договоры, в настоящее время не предусматривающие процедуры подачи жалоб.

Государства, присоединившись к Статуту ВСПЧ, отказываются от участия в процедурах подачи сообщений в договорные органы в рамках соответствующих конвенций. В соответствии с проектом Статута ратификация государством данного договора означает приостановление действия в отношении этого государства компетенции договорных органов по рассмотрению индивидуальных жалоб (ст. 1). Иными словами, государства передают компетенцию по рассмотрению индивидуальных сообщений от договорных органов всемирному суду.

Кроме того, суд будет распространять юрисдикцию не только на государства, но также и другие субъекты — межправительственные организации (например, ООН, Всемирная торговая организация, Всемирный банк, НАТО) или другие негосударственные субъекты (транснациональные компании — ТНК) — при условии, что они сделают соответствующее заявление (ст. 7 (2) проекта Статута), устанавливающее круг международных договоров и их положений, на которые будет распространяться юрисдикция всемирного суда.

ВСПЧ в случае выявления нарушений будет предписывать обязательства по возмещению ущерба, а также принимать временные меры.

---

⁴ Kozma J., Nowak M., Scheinin M.A. World Court of Human Rights — Consolidated Draft Statute and Commentary, 2010. Режим доступа: <http://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/Law/Professors/Scheinin/ConsolidatedWorldCourtStatute.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

Вышеобозначенное предложение о создании ВСПЧ получило широкое освещение со стороны международного сообщества, привлекло внимание международных организаций⁵ и ученых-международников [5; 6]. Такой немалый интерес подтверждается следующими обстоятельствами.

Во-первых, идея была поддержана некоторыми государствами, в том числе Швейцарией, Австрией и Норвегией. Во-вторых, данное предложение является продуктом длительного процесса проведения исследований и переговоров среди известных экспертов по правам человека. В-третьих, история демонстрирует, что порой самые «революционные» идеи могут быть осуществлены с течением времени. Так, сторонники создания ВСПЧ подчеркивают, что изначально некоторые перспективные предложения не получали поддержки по той причине, что они противоречили установившейся практике и угрожали *status quo* [3. Р. 201]. Несмотря на это, со временем они в итоге были реализованы и стали неотъемлемой частью правозащитного институционального ландшафта. Ярким примером этого является введение должности Верховного комиссара ООН по правам человека. Идея ее учреждения была сформулирована еще в 1947 г., последовательно отвергалась на протяжении последующих четырех десятилетий. В конце концов она была одобрена в 1993 г. в ходе Всемирной конференции по правам человека в Вене⁶.

Другой пример касается создания Международного уголовного суда в 1998 г., который предлагалось учредить еще в первой половине XX в. В результате обобщения данных примеров высказывается точка зрения о том, что нужно всего лишь подождать некоторое время, прежде чем государства согласованно признают необходимость создания ВСПЧ.

III. ВОПРОС СОЗДАНИЯ ВСПЧ В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ДОГОВОРНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сторонники идеи создания ВСПЧ утверждают, что деятельность данного органа позволит решить проблемы, препятствующие эффективному функционированию универсальной правозащитной системы, включая ее ключевой компонент — систему договорных органов по правам человека. Представляется, что в свете инициатив по укреплению системы договорных органов идея о создании ВСПЧ зазвучала по-новому.

---

⁵ Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Accountability of International Institutions for Human Rights Violations // Doc. AS/Jur (2013) 17. Para. 38. Режим доступа: <http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2013/ajdoc172013.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

⁶ Резолюция ГА ООН «Верховный Комиссар ООН по поощрению и защите всех прав человека» от 20 декабря 1993 г. // Док. ООН A/RES/48/141, п. 4. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/012/58/PDF/N9401258.pdf?OpenElement>. Дата обращения: 24.10.2016.

Напомним, что процесс совершенствования деятельности договорных органов в интересах наиболее эффективного достижения их целей имеет более чем 30-летнюю историю, в ходе которой выдвигались инициативы, перекликающиеся с идеей о создании ВСПЧ. В 2009 г., Комитет по ликвидации расовой дискриминации (далее — КЛРД) выдвинул идею создания единого договорного органа по рассмотрению индивидуальных жалоб⁷, которая стала результатом изучения различных вариантов реформы системы договорных органов после инициативы бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур об учреждении унифицированного постоянно действующего договорного органа⁸. Впоследствии в 2012 г. предложение о едином договорном органе по рассмотрению индивидуальных жалоб по инициативе КЛРД эволюционировало в идею об учреждении совместной межкомитетской рабочей группы по сообщениям⁹. Эта идея была отражена в итоговом докладе бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека Н. Пиллэй, подготовленном по результатам процесса укрепления системы договорных органов, запущенного в 2009 г. Впоследствии процесс укрепления перешел в межправительственное русло под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) (2012–2014 гг.).

В 2014 г. процесс повышения эффективности функционирования системы договорных органов завершился принятием резолюции ГА ООН 68/268¹⁰, в которой, однако, не было рекомендовано учреждение совместной межкомитетской рабочей группы по сообщениям. Это обусловлено тем, что именно недопустимость внесения изменений в правовые основы функционирования договорных органов явилась одной из базовых установок текущего процесса укрепления договорных органов, поскольку опыт предыдущих инициатив показал неэффективность идей по реформированию системы, т.е. пересмотру международно-правовых основ ее деятельности.

---

⁷ Report of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination, 2005. Supplement № 18 // UN Doc A/60/18. P. 114–115. Режим доступа: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=dtYoAzPhJ4NMy4Lu1TOebIA4cMpvGqXnlCE2OapccdE1swj%2FEVvXfoz%2FeqM2hgCtGC1ikZ7Nq4%2B%2BpYpuzg2QtW7gwwCkHavxfYMYpHpHDNjBkqvClplhUOPu5W8Z0G>. Дата обращения: 24.10.2016.

⁸ Концептуальный документ, касающийся предложения Верховного комиссара относительно единого постоянного договорного органа. 14 марта 2006 г. // Док. ООН HRI/MC/2006/2. Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI/MC/2006/2&Lang=en. Дата обращения: 24.10.2016.

⁹ Submission by the Committee on the Elimination of Racial Discrimination on a joint inter-committee working group on communications. 9 March 2012. Режим доступа: http://www2.ohchr.org/english/bodies/HRTD/docs/LetterfromChairperson_treatybodysubmission.pdf. Дата обращения: 24.10.2016.

¹⁰ Резолюция ГА ООН «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов» от 9 апреля 2014 г. // Док. ООН A/RES/68/268. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/268&referer=http://www.un.org/en/ga/68/resolutions.shtml&Lang=R. Дата обращения: 24.10.2016.

На современном этапе продолжающийся процесс укрепления характеризуется принятием мер по совершенствованию системы, предложенных в резолюции ГА ООН 68/268.

Как представляется, вышеуказанные инициативы КЛРД являются своеобразным преломлением идеи об ВСПЧ, поскольку основываются на концепции учреждения единого органа, который занимался бы исключительно рассмотрением индивидуальных жалоб, поступающих во все договорные органы, в то время как комитеты могли бы сосредоточиться на других главных функциях — рассмотрении периодических докладов, принятии замечаний общего порядка. Создание ВСПЧ могло бы позволить договорным органам сосредоточиться на процедуре изучения докладов государств и приложить усилия для повышения ее эффективности, в то время как всемирный суд взял бы на себя функцию рассмотрения индивидуальных жалоб на нарушения прав, предусмотренных договорами, контроль над осуществлением которых реализуют комитеты. Предложение о ВСПЧ приобретает очевидную актуальность ввиду того факта, что на данном этапе девять из десяти ныне действующих договорных органов (за исключением Подкомитета по предупреждению пыток) наделены полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб¹¹.

На фоне текущего процесса укрепления системы договорных органов, несмотря на выбранный курс по отказу от ее реформирования, инициатива об учреждении ВСПЧ продолжает выступать предметом дискуссий на различных уровнях. Так, создание ВСПЧ обсуждалось в ходе международной конференции «Вена + 20», посвященной 20-летию Венской декларации и Программы действий 1993 г., и было отражено в ее итоговых документах¹². Данное предложение также было поддержано в Декларации Международной комиссии юристов об обеспечении доступа в правосудие и права на возмещение ущерба в международных системах защиты прав человека¹³. Инициативы по унификации деятельности договорных органов по рассмотрению индивидуальных жалоб, включая учреждение совместной межкомитетской рабочей группы по сообщениям, до сих пор обсуждаются в рамках процесса осуществления мер, предло-

---

¹¹ После вступления в силу процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в соответствии со ст. 77 Конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов (т.е. признания компетенции Комитета десятью государствами-членами) все договорные органы, за исключением Подкомитета по предупреждению пыток, будут иметь возможность получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

¹² The Vienna + 20 CSO Declaration, adopted in Vienna on 26 June 2013. P. 67. Режим доступа: <http://www.cesr.org/downloads/vienna20-cso-declaration-final.pdf?preview=1>. Дата обращения: 24.10.2016.

¹³ The International Commission of Jurists Declaration on Access to Justice and Right to a Remedy in International Human Rights Systems, adopted in Geneva, Switzerland, 12 December 2012. Режим доступа: <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2013/02/Congress-Declaration-adoptedFINAL.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

женных в резолюции ГА ООН 68/268. Данные идеи изучаются в рамках исследовательского проекта, реализуемого Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека, направленного на поиск и изучение возможных предложений по укреплению системы договорных органов в свете имплементации мер, рекомендованных ГА ООН в резолюции 68/268, которые будут использованы в ходе всеобъемлющего обзора прогресса, достигнутого на пути укрепления системы, на уровне ГА ООН в 2020 г.¹⁴ Указанный проект предполагает проведение региональных семинаров с участием представителей академических кругов. 18 ноября 2016 г. представители кафедры международного права РУДН приняли участие в региональном семинаре, организованном в рамках данного проекта в Москве на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ¹⁵.

IV. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ АРГУМЕНТОВ, ОБОСНОВЫВАЮЩИХ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ВСПЧ

Изучив основные этапы формирования идеи создания ВСПЧ, представляется необходимым выделить и подробно проанализировать ключевые аргументы, обосновывающие необходимость и эффективность создания ВСПЧ, в целях выявления потенциала рассматриваемой инициативы содействовать совершенствованию работы универсальной правозащитной системы.

1. Всемирный суд обеспечит целостный и юридически обязательный механизм по рассмотрению жалоб на универсальном уровне, что, в свою очередь, позволит устранить недостатки процесса осуществления универсального контроля в области прав человека, который носит юридически необязательный характер.

По мнению сторонников ВСПЧ, данный орган позволит значительно повысить эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб на нарушения прав человека на универсальном уровне, поскольку договорные органы на современном этапе испытывают значительные трудности в выполнении возложенных на них функций, включая рассмотрение индивидуальных сообщений. В подтверждение этого отмечается, что расширение системы договорных органов (ввиду роста числа ратификаций основных международных договоров по правам человека и, соответственно, учреждения новых комитетов, увеличения количества самих договоров и появления новых функций у комитетов) оказало негативное влияние на ключевые аспекты ее деятельности, в частности, спровоцировало существенное отставание в рассмотрении комитетами докладов

---

¹⁴ Официальная страница проекта. Режим доступа: <https://www.geneva-academy.ch/our-projects/our-projects/un-human-rights-mechanisms/detail/16>. Дата обращения: 24.10.2016.

¹⁵ Режим доступа: <https://www.geneva-academy.ch/news/detail/20>. Дата обращения: 24.10.2016.

государств и индивидуальных сообщений. Все это происходит на фоне хронического недостатка в предоставляемых системе ресурсах (времени, финансов и обслуживающего персонала), которые не способны обеспечить ее эффективное функционирование с учетом расширения и увеличения объема работы.

Учитывая, что заявителям приходится ждать рассмотрения их жалобы и вынесения по ней решения со стороны договорных органов продолжительное время (от 1 до 3–4 лет в зависимости от комитета), высказывается надежда, что в рамках ВСПЧ данный промежуток времени будет значительно меньше.

Соответственно, всемирный суд будет более доступным и оперативным механизмом рассмотрения индивидуальных жалоб по сравнению с договорными органами.

Данные соображения вызывают следующие сомнения. Каким образом можно изыскать средства на создание и поддержание работы ВСПЧ, если выделяемые ныне на правозащитную деятельность средства из регулярного бюджета ООН не отвечают реальным потребностям универсальной правозащитной системы, включая систему договорных органов?

Вряд ли на данном этапе можно предусмотреть, что государства с легкостью выразят готовность финансирования данного масштабного проекта, учитывая то, с каким трудом выделяются дополнительные средства системе договорных органов. На фоне указанного еще более непонятно, как можно будет исключить проблему накопления индивидуальных жалоб в ВСПЧ, учитывая, что на современном этапе региональные суды по правам человека, включая ЕСПЧ, а также Межамериканский суд по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов испытывают значительные трудности в этом направлении.

Помимо вышеобозначенных преимуществ, сторонники ВСПЧ также подчеркивают еще одно положительное качество всемирного суда, которое заслуживает особого внимания. Речь идет о том, что решения международного суда по жалобам будут являться юридически обязательными, в то время как акты, принимаемые договорными органами, носят рекомендательный характер.

Действительно, критика деятельности договорных органов, в том числе по рассмотрению индивидуальных сообщений, в основном касается необязательного характера принимаемых ими актов [7. Р. 201]. Утверждается, что именно обязательный характер решений ВСПЧ будет стимулировать государства выполнять предписанные им меры по возмещению вреда жертвам нарушений прав человека, а также обеспечит основу для того, чтобы решения всемирного суда могли выступать в качестве авторитетного источника толкования международных норм по правам человека, который будет активно применяться национальными судами во всем мире. В дополнение к вышеуказанному в рамках ВСПЧ в силу наличия в его составе судей — лиц, обладающих юридическим опытом — будет повышено качество процедуры рассмотрения жалоб на универсальном уровне, поскольку будут решены проблемы недостатка профессиональной ква-

лификации и независимости членов договорных органов, а также отсутствия у них полномочий по расследованию и установлению фактов и проведению устных слушаний. Соответственно, решения ВСПЧ будут более легитимными и получат большее одобрение со стороны государств [5. Р. 267].

Однако у идеи придания юридически обязательного характера актам, принимаемым по итогам процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений на универсальном уровне, есть оппоненты. В целом противники этой идеи высказывают серьезные сомнения относительно того, что обязательный характер решений ВСПЧ позволит повысить уровень их выполнения, поскольку суть проблемы заключается не в рекомендательной природе актов договорных органов, а в непреклонности государств-нарушителей в плане следования данным рекомендациям. Профессор Ф. Олстон, опираясь на опыт системы мониторинга над выполнением международных договоров в области международного экологического права, подчеркивает неопределимое преимущество применения методики стимулирования государств путем отказа от вынесения обязательных предписаний, особенно в отношении развивающихся государств [3. Р. 205].

На наш взгляд, предложение о создании ВСПЧ умаляет значимость и пользу процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб в договорных органах, поскольку именно квазисудебный характер их деятельности, осуществляемой в форме конструктивного диалога, позволяет государствам более охотно находить пути для совершенствования защиты прав человека на национальном уровне, включая восстановление нарушенных прав, без каких-либо опасений получить жесткие предписания, в отличие от ситуаций рассмотрения споров в судебных учреждениях. В этой связи показательно соображение А.С. Исполинова о том, что достигнутый в международных пактах по правам человека «уровень сотрудничества и контроля является на сегодня тем максимумом, на который готовы пойти государства на универсальном уровне», из чего следует, что «любые высказываемые предложения о создании Всемирного Суда по правам человека (*World Court of Human Rights*) на сегодня пока иллюзорны»¹⁶.

Более того, рассмотрение индивидуальных сообщений в договорных органах существенно дополняет процедуру представления государствами отчетов, поскольку «часто при изучении периодических докладов детали теряются, и только разбор индивидуальных сообщений позволяет делать окончательные выводы о соответствии законов и судебной или административной практики требованиям Пакта» [8. С. 103].

---

¹⁶ Исполинов А.С. К 50-летию Международных Пактов о правах человека: цена почти всеобщего участия государств. 25.11.2016. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/11/25/k_50letiyu_mezhdunarodnyh_paktov_o_pravah_cheloveka_cena_pochti_vseobshego_uchastiya_gosudarstv. Дата обращения: 24.10.2016.

Стоит также отметить, что государства-участники соответствующих международных договоров по правам человека могут получить поддержку УВКПЧ в целях наращивания потенциала для выполнения решений договорных органов по индивидуальным сообщениям. Кроме того, не следует забывать, что договорные органы просят государства-участники предоставлять информацию о последующих мерах по выполнению обозначенных рекомендаций в течение установленного срока во всех случаях выявленного нарушения соответствующего договора. Это позволяет поддерживать диалог комитетов и государств-участников на устойчивой основе и отслеживать прогресс, достигнутый государствами в деле выполнения решений договорных органов.

2. Создание ВСПЧ на основе Статута не потребует внесения изменений в тексты международных договоров по правам человека, предусматривающих функции договорных органов, включая рассмотрение сообщений.

Сторонники идеи создания ВСПЧ утверждают, что учреждение всемирного суда на основе Статута не потребует внесения изменений в тексты международных договоров по правам человека, наделяющих договорные органы полномочиями по рассмотрению сообщений. Так, М. Новак отмечает, что в то время как создание единого унифицированного договорного органа потребует продолжительного внесения изменений во все основные международные договоры по правам человека, учреждение ВСПЧ не потребует каких-либо изменений в тексты данных договоров и не повлечет упразднение действующих договорных органов [9. Р. 255].

Государства, готовые признать юрисдикцию всемирного суда по рассмотрению жалоб о нарушении прав, закрепленных в международных договорах, во время ратификации Статута обозначают, что ВСПЧ может рассматривать жалобы о нарушении определенных международных договоров (например, Международного пакта о гражданских и политических правах — МПГПП), и одновременно с этим денонсируют соответствующий факультативный протокол, наделяющий договорный орган компетенцией по рассмотрению индивидуальных сообщений (в случае с Комитетом по правам человека — денонсируют Факультативный протокол к МПГПП в соответствии со ст. 12).

В отношении тех комитетов, которые наделены данной компетенцией на основе соответствующих статей конвенций, государства отзывают заявления о признании данной компетенции в соответствии с данными статьями посредством уведомления на имя Генерального секретаря.

Действительно, можно предположить, что такой порядок не повлечет изменений в тексты международных договоров, однако данное соображение вызывает вопросы в свете юрисдикции суда по рассмотрению жалоб в отношении международных межправительственных организаций и ТНК. Существенные сомнения вызывает тот факт, что указанные субъекты не являются сторонами основных международных договоров по правам человека. Следовательно, возникает вопрос, каким образом без изменения договоров сторонники создания ВСПЧ предполагают предусмотреть рассмотрение сообщений о предполагае-

мых нарушениях прав человека, закрепленных в данных договорах, со стороны обозначенных субъектов, поскольку данная возможность не предусмотрена ни в самих договорах, ни в дополнительных протоколах к ним.

3. Учреждение всемирного суда позволит привлечь к ответственности международные организации и ТНК за нарушения прав человека.

Затрагивая в целом вопрос рассмотрения ВСПЧ жалоб против ТНК, следует отметить, что сама идея рассмотрения жалоб против ТНК вызывает большие нарекания в силу отсутствия у них статуса субъектов международного права, а также, как было указано выше, того факта, что участниками основных международных договоров по правам человека являются исключительно государства и, соответственно, ответственность за нарушения прав человека несут именно государства.

4. Создание всемирного суда предоставит индивидуальным лицам или группам лиц возможность в порядке обращения в международный судебный орган реализовать право на возмещение ущерба, понесенного в результате нарушений их прав, на универсальном уровне (с особенности это касается тех лиц, которые в ином случае не смогут получить возмещение ущерба на региональном уровне).

Право на возмещение ущерба, понесенного в результате нарушений прав человека, вне всяких сомнений, имеет ключевое значение для носителей данных прав. Сторонники идеи ВСПЧ подчеркивают, что действующие международные механизмы защиты прав человека не предоставляют жертвам адекватные средства возмещения ущерба, поскольку используют далеко не весь спектр форм возмещения ущерба [9. Р. 257]. В качестве примера приводится практика ЕСПЧ, который в свете чрезмерно узкого толкования ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод чаще всего ограничивается назначением компенсации, игнорируя такие формы возмещения ущерба, как реституция, реабилитация, сатисфакция, гарантии неповторения случившегося. Вместе с тем одна из самых развитых, отличающихся инновационностью систем по возмещению ущерба реализуется в рамках межамериканской системы защиты прав человека, а именно ее механизмами — Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека [10]. В целом наиболее проработанный механизм предоставления возмещения в плане разнообразия форм возмещения ущерба предусмотрен в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН 2005 г., на которые в своей практике опирается Международный суд¹⁷, а также сами договор-

---

¹⁷ Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports, 2010. Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/103/16244.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

ные органы¹⁸. Безусловно, необходимо укреплять практику обеспечения возмещения ущерба в контексте применения более широкого перечня форм возмещения ущерба в деятельности международных правозащитных механизмов. Однако очевидно, что создание МПСЧ не сможет полностью решить данный вопрос. Более целесообразно совершенствовать подходы, реализуемые действующими механизмами, нежели чем создавать новые механизмы. Как видится, наиболее полезной мерой является наращивание сотрудничества между соответствующими региональными и универсальными механизмами защиты прав человека [11], включая обмен наилучшими практиками в контексте назначения средств возмещения ущерба. В этом смысле, возможно, наиболее эффективным способом будет обращение именно к практике межамериканских механизмов.

5. Учитывая, что ЕСПЧ может стать эффективной моделью, которая легла бы в основу функционирования ВСПЧ, по аналогии с полномочиями Комитета министров Совета Европы, осуществляющего контроль над исполнением решений ЕСПЧ, Совет ООН по правам человека, а именно действующий в его рамках Универсальный периодический обзор, мог бы выполнять роль межправительственного механизма по мониторингу за осуществлением решений ВСПЧ. Соответственно, ВСПЧ может обеспечить необходимый баланс между экспертной и межправительственной составляющей универсальной институциональной правозащитной системы, что является трудно достижимым в контексте действующих ныне договорных органов и Совета ООН по правам человека.

Не является обоснованным соображение о том, что Универсальный периодический обзор СПЧ может стать механизмом по осуществлению контроля над выполнением решений МСПЧ по аналогии с механизмом, созданным в рамках Совета Европы по мониторингу исполнения решений ВСПЧ, а именно Комитетом министров Совета Европы.

Утверждается, что на уровне универсальной правозащитной системы не предусмотрено эффективное распределение полномочий между ее неправительственными (экспертными) и межправительственными органами, что является одной из основных причин ее неэффективности и политизации. Причиной этого является тот факт, что вопрос отслеживания выполнения рекомендаций договорных органов по правам человека, включая рекомендации по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений, был возложен на плечи самих договорных органов [9. Р. 252]. Создание в целях обеспечения деполитизированного сотрудничества государств в области защиты прав человека такого мощного

---

¹⁸ UN Committee against Torture, *Kepra Urra Guridi v Spain*, May 2005, Communication No. 212/2002, para. 6.8 Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/cat/decisions/212-2002.html>; UN Committee against Torture, *Ali Ben Salem v Tunisia*, 7 November 2007, Communication no. 269/2005, para. 16.8. Режим доступа: <http://nawaat.org/portail/wp-content/uploads/2007/12/Ali-Ben-Salem-v-Tunisia-Decision-7-November-2007.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

межправительственно механизма, как СПЧ, предполагает функционирование такой же мощной системы экспертных механизмов, чтобы обеспечить баланс между экспертной и межправительственной составляющей универсальной правозащитной системы. В этом смысле на фоне создания ВСПЧ УПО не должен быть платформой для оценки ситуации с правами человека в государствах со стороны самих же государств, поскольку это вновь влечет риск политизации универсальной системы, а скорее выполнять функции по контролю над выполнением решений Международного суда.

В противовес данным соображениям стоит отметить, что создание МСПЧ и внедрение такого рода контрольного механизма в отношении исполнения его решений, наоборот, влечет подрыв эффективности функционирования всей универсальной правозащитной системы. Мандаты механизмов данной правозащитной системы разграничены, каждый механизм играет отведенную ему роль. Договорные органы предоставляют четкое и авторитетное руководство государствам в вопросе выбора наиболее эффективных способов обеспечения соответствия их внутренней политики и мер нормам международных договоров по правам человека на основе устойчивого интерактивного диалога действующих в личном качестве экспертов с признанной компетенцией в области прав человека с государством. УПО, напротив, обеспечивает диалог исключительно между государством — объектом обзора и другими государствами, представляет собой платформу для того, чтобы государства «выпустили пар» и в конструктивном ключе обсудили ситуацию с правами человека в каждом государстве-члене ООН. Не стоит также забывать, что данные механизмы призваны взаимодействовать друг с другом таким образом, чтобы УПО дополнял, а не дублировал работу договорных органов¹⁹. Соответственно, как верно отмечает А.Х. Абашидзе, внутри универсальной системы защиты прав человека установился баланс сил между ее неправительственным (экспертным) компонентом в лице договорных органов по правам человека и межправительственной составляющей в лице СПЧ и Универсального периодического обзора (УПО) [12]. Создание ВСПЧ и, следовательно, пересмотр полномочий УПО подорвет указанный баланс.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ развития предложения о создании всемирного суда по правам человека и его ключевых положений показывает, что данная идея является бесперспективной с точки зрения повышения эффективности функционирования современной системы защиты прав человека. Данный вывод основан на доводах концептуального порядка и соображениях, ка-

---

¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 «Совет по правам человека». 15 марта 2016 г. // Док. ООН A/RES/60/251. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/PDF/N0550268.pdf?OpenElement>. Дата обращения: 24.10.2016.

сающихся практических аспектов реализации предложения. Концептуальный довод касается подрыва основ и ценности деятельности договорных органов как важнейшего элемента универсальной правозащитной системы.

Идея учреждения ВСПЧ стоит в одном ряду с такими предложениями, направленными на излишнюю унификацию деятельности договорных органов и пересмотр правовых основ не только самих комитетов, но и УПО, как создание единого унифицированного договорного органа, единого договорного органа по рассмотрению индивидуальных жалоб, единой рабочей группы по этим вопросам.

Указанные попытки умаляют ценность системного характера функционирования и независимого статуса договорных органов, а также нарушают уже сложившуюся специализацию деятельности каждого договорного органа по правам человека, обеспечивающую «децентрализованный» и относительно автономный подход в деле поощрения различных категорий прав человека и защиты прав уязвимых групп.

На фоне указанного, как представляется, идея об учреждении ВСПЧ в большей степени подрывает основы деятельности договорных органов. Это обусловлено тем, что в состав ВСПЧ войдут эксперты, которые не вовлечены в работу системы договорных органов, не имеют такого широкого опыта защиты прав человека, предусмотренных основными правозащитными международными договорами, которым обладают члены комитетов в ходе работы в качестве экспертов, специализирующихся в вопросах, охватываемых соответствующими договорами. Это чревато тем, что опыт, накопленный комитетами, который играет ключевую роль при рассмотрении индивидуальных жалоб, касающихся сферы компетенции данных договорных органов, будет утерян в рамках данной процедуры, что может негативно сказаться на правовом качестве их решений.

Более того, придание юридически обязательного характера процессу, осуществляемого на универсальном уровне контроля в области прав человека, умаляет ценность работы договорных органов, которая лежит в плоскости, расположенной между юридически-обязательной и чисто политической областями. Международно-правовой статус договорных органов и рекомендательный характер их актов соответствует главной цели договорных органов — предоставлению четкого и авторитетного руководства государствам в вопросе выбора наиболее эффективных способов обеспечения соответствия их внутренней политики и мер нормам международных договоров по правам человека. Очевидно, что государства, не опасаясь получить обязательные предписания, готовы с большим желанием взаимодействовать с договорными органами на основе устойчивого интерактивного диалога.

На данный момент очевидна необходимость сохранения указанного баланса и недопущения придания юридически обязательного характера процессу, осуществляемому на универсальном уровне контроля в области прав человека. Данный тезис в том числе обоснован тем, что именно квазисудебная деятельность договорных органов по правам человека позволяет государствам в более

конструктивном виде находить пути для усиления защиты прав человека на национальном уровне.

Учреждение ВСПЧ несет риск подрыва установившегося баланса в универсальной правозащитной системе между ее неправительственным (экспертным) компонентом в лице договорных органов по правам человека и межправительственной составляющей в лице СПЧ и Универсального периодического обзора (УПО).

Если обратиться к трудностям практического характера, свидетельствующим о невозможности реализации предложения о создании ВСПЧ, то следует выделить следующие аспекты. Во-первых, возникают сомнения относительно экономической целесообразности создания ВСПЧ ввиду большого количества финансовых и людских ресурсов, которые обеспечили бы работу всемирного суда. Во-вторых, не совсем ясно, каким образом можно избежать внесения изменений в тесты основных международных договоров и их факультативных протоколов в свете юрисдикции ВСПЧ по рассмотрению жалоб о нарушении прав человека ТНК. В-третьих, возникает вопрос о том, каким образом будут соотноситься решения ВСПЧ с рекомендациями, которые договорные органы будут продолжать выносить по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений, а также с решениями международных судов по правам человека на региональном уровне и Международного суда, который в своей практике также рассматривает вопросы защиты прав человека. Каким образом возможно обеспечить выполнение ВСПЧ функции апелляционной инстанции по отношению к решениям региональных международных судов по правам человека, как это утверждается сторонниками создания ВСПЧ?²⁰

В целом представляется, что упразднение одного из полномочий комитетов в целях передачи указанной компетенции международному судебному органу потребует значительных усилий со стороны государств, включая готовность принять ответственность по выполнению обязательных решений данного органа и огромнейших стараний в деле достижения компромисса между собой в целях изменения существующих основополагающих договоров в области прав человека. На современном этапе государства не готовы принять такие кардинальные шаги.

Учитывая, что именно недопустимость внесения изменений в правовые основы функционирования договорных органов является одной из базовых установок текущего процесса укрепления договорных органов, представляется, что существует возможность в более мягкой форме, нежели чем создание ВСПЧ, стимулировать государства более активно следовать рекомендациям договорных органов. Это может быть осуществимо при принятии мер, направленных на

---

²⁰ Scheinin M. *Towards a World Court of Human Rights*. Research report within the framework of the Swiss Initiative to commemorate the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. 2009. Режим доступа: <http://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/AcademyofEuropeanLaw/CourseMaterialsHR/HR2009/Scheinin/ScheininClassReading1.pdf>. Дата обращения: 24.10.2016.

усиление процедур договорных органов, повышение качества принимаемых ими рекомендаций в плане обоснованности и правовой ясности. Такой подход является более гибким и имеет шансы получить гораздо больше поддержки как со стороны самих договорных органов, для которых вопросы компетенции являются наиболее «чувствительными», так и со стороны государств-участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Glendon M.A.* A world made new: Eleanor Roosevelt and the Universal Declaration of Human Rights. New York: Random House, 2001. xxi and 333 p.
- [2] *Абашидзе А.Х., Конева А.Е.* Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд. М: РУДН, 2015. 437 с
- [3] *Alston Ph.* Against a World Court for Human Rights // *Ethics & International Affairs*. 2014. Vol. 28. Issue 2. P. 197–212.
- [4] *Nowak M.* Eight Reasons Why We Need a World Court of Human Rights // *Zayas A., Alfredsson G., Ramcharan B.G., Grimheden J., editors. International Human Rights Monitoring Mechanisms. Essays in Honour of Jakob Th. Möller.* 2nd rev. ed. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 695–706.
- [5] *Ulfstein G.* Do We Need a World Court of Human Rights? // *Engdahl O., Wrangé P., editors. Law at War: The Law as it Was and the Law as it Should Be.* Leiden, The Netherlands: Koninklijke Brill BV. 2008. P. 261–272. Режим доступа: <http://ulfstein.net/wp-content/uploads/2012/08/UlfsteinWorldCourt2008.pdf>. Дата обращения: 10.11.2016.
- [6] *Ssenyonjo M.* Conclusion: Towards a World Court of Human Rights // *Ssenyonjo M., editor. Economic, Social and Cultural Rights in International Law.* Oxford, Portland, Oregon: Hart Publishing, 2009. P. 401–406.
- [7] *Schmidt M.* Follow-up Procedures to Individual Complaints and Periodic State Reporting Mechanisms // *Alfredsson G., Grimheden J., Ramcharan B., Zayas A., editors. International Human Rights Monitoring Mechanisms. Essays in Honour of Jakob Th. Möller.* The Hague, London, Boston: Kluwer Law nternational, 2001. P. 201–216.
- [8] *Мюллерсон Р.А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юридическая литература, 1991. 160 с.
- [9] *Nowak M.* The Need for a World Court of Human Rights // *Human Rights Law Review*. 2007. Vol. 7. Issue.1. P. 251–259.
- [10] *Abashidze A.Kh., Keburia Ch.O., Solntsev A.M.* The Legal Analysis of the Right to Reparation for the Victims of the Human Rights Violations in the European, Inter-American and African Human Rights Protection Systems // *Indian Journal of Science and Technolog.* 2016. Vol 9. Issue 37. Режим доступа: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/102173/74166>. Дата обращения: 24.10.2016.
- [11] *Конева А.Е.* Сотрудничество договорных органов по правам человека и региональных правозащитных механизмов // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 11. С. 47–51.
- [12] *Абашидзе А.Х.* Институциональные пробелы в универсальной правозащитной системе как фактор негативного влияния на эффективность работы системы договорных органов по правам человека // *Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: LIBER AMICORUM в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой.* М: Проспект, 2016. С. 54–67.

© Конева А.Е., 2017

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Конева Александра Евгеньевна — кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов.

Контактная информация:

e-mail: koneva_ae@rudn.university

**THE ISSUE OF FUTILITY OF CREATING
WORLD COURT OF HUMAN RIGHTS**

A.E. Koneva

RUDN University
Law Institute

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

At present moment many ideas on improvement of the activities of mechanisms of universal human rights system are put forward. The creation of the world court of human rights is regarded as one of the most ambitious among these ideas. It is supposed that the establishment of this judicial body would solve difficulties facing this system, including its main component — human rights treaty body system. However, it seems that this suggestion should be taken carefully, since it is crucial to avoid decrease in the effectiveness of the work of the universal human rights system in the result of the changes that would be brought to its activities by the creation of world court of human rights.

In this respect in frames of this article the author analyses the proposal of creation of world court of human rights in order to determine its advantages and disadvantages in terms of its capability to enhance effectiveness of functioning of universal human rights system, including human rights treaty bodies. The author identifies key stages in the history of formation of this idea, paying special attention to its development in the context of the process of strengthening the human rights treaty body system as well as determines and critically analyses the main arguments justifying the necessity and effectiveness of creation of world court of human rights.

On the basis of the analysis, the author, using arguments of conceptual and practical character, justifies the futility of this initiative at present stage of development of universal human rights system. Considering that the non-amendment of the legal foundations of the functioning of the human rights treaty bodies constitutes the basic requirement of the ongoing treaty body strengthening process, a more effective, than the creation of world court of human rights, mechanism of improving the human rights treaty body system is proposed. This mechanism provides the adoption of measures targeted at strengthening the procedures of the human rights treaty bodies, improving the quality of their recommendations in terms of argumentation and legal clarity. Such an approach is more flexible and has chances to get more support on the side of the treaty bodies themselves, who consider the issues of their competence being most sensitive, as well as on the side of the States Parties.

Key words: international law; human rights; universal human rights system; human rights treaty body system; world court of human rights; strengthening human rights treaty body system; UN Human Rights Council; Universal Periodic Review

REFERENCES

- [1] Glendon MA. *A World Made New. Eleanor Roosevelt and the Universal Declaration of Human Rights*. New York: Random House; 2001. xxi and 333 p.

- [2] Abashidze AKh, Koneva AE. *Dogovornye organy po pravam cheloveka* [The human rights treaty bodies]. 2nd ed. Moscow: RUDN; 2015. 437 p. (In Russian).
- [3] Alston Ph. Against a World Court for Human Rights. *Ethics & International Affairs*. 2014;28(2):197–212. doi:10.1017/S0892679414000215.
- [4] Nowak M. *Eight Reasons Why We Need a World Court of Human Rights*. In: Zayas A, Alfredsson G, Ramcharan BG, Grimheden J, editors. *International Human Rights Monitoring Mechanisms. Essays in Honour of Jakob Th. Möller*. 2nd rev. ed. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers; 2009. p. 695–706. doi:10.1163/ej.9789004162365.i-728.357
- [5] Ulfstein G. *Do We Need a World Court of Human Rights?* In: Engdahl O, Wrangé P, editors. *Law at War: The Law as it Was and the Law as it Should Be*. Leiden, The Netherlands: Koninklijke Brill BV; 2008. p. 261–272. [cited 2016 Nov 10]. Available from: <http://ulfstein.net/wp-content/uploads/2012/08/UlfsteinWorldCourt2008.pdf>
- [6] Ssenyonjo M. *Conclusion: Towards a World Court of Human Rights*. In: Ssenyonjo M, editor. *Economic, Social and Cultural Rights in International Law*. Oxford, Portland, Oregon: Hart Publishing; 2009. p. 401–406. doi:10.5040/9781472564818.ch-010.
- [7] Schmidt M. *Follow-up Procedures to Individual Complaints and Periodic State Reporting Mechanisms*. In: Alfredsson G, Grimheden J, Ramcharan B, Zayas A, editors. *International Human Rights Monitoring Mechanisms. Essays in Honour of Jakob Th. Möller*. The Hague, London, Boston: Kluwer Law International; 2001. p. 201–216.
- [8] Müllerson R. *Prava cheloveka: idei, normy, real'nost'* [Human rights: the ideas, norms, reality]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1991. 160 p. (In Russian).
- [9] Nowak M. The Need for a World Court of Human Rights. *Human Rights Law Review*. 2007;7(1):251–259. doi:10.1093/hrlr/nlg1026.
- [10] Abashidze AKh, Keburia ChO, Solntsev AM. The Legal Analysis of the Right to Reparation for the Victims of the Human Rights Violations in the European, Inter-American and African Human Rights Protection Systems. *Indian Journal of Science and Technology*. 2016;9(37). Available from: doi:10.17485/ijst/2016/v9i37/102173. [Accessed 12th November 2016].
- [11] Koneva AE. Cooperation Between Human Rights Treaty Bodies and Regional Human Rights Mechanisms. *Eurasian Law Journal*. 2014;(11):47–51.
- [12] Abashidze AKh. *Institutsional'nye probely v universal'noi pravozashchitnoi sisteme kak faktor negativnogo vliyaniya na effektivnost' raboty sistemy dogovornykh organov po pravam cheloveka* [The Institutional Gaps in the Universal Human Rights System as a Factor of the Negative Impact on the Effectiveness of the System of Human Rights Treaty Bodies] In: *Sumus ubi sumus. Mezhdunarodnoe pravo XXI veka: mir i bezopasnost', sotrudnichestvo, prava cheloveka: LIBER AMICORUM v chest' professora Lyudmily Petrovny Anufrievoy* [International Law of the XXI Century: Peace and Security, Cooperation, Human Rights: LIBER AMICORUM to Honor of Professor Lyudmila Petrovna Anufrieva]. Moscow: Prospekt; 2016. p. 54–67. (In Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Koneva Aleksandra E. — Candidate of Legal Sciences, Assistant, International Law Department, Law Institute, RUDN University.

Contact information:

e-mail: koneva_ae@rudn.university.